

Знамя ТРУДА

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН СЛАНЦЕВСКОГО ГОРКОМА КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 10 (4541)

Воскресенье, 14 января 1968 года

Год издания 24-й
Цена 2 коп.

ПЯТИЛЕТКУ — ДОСРОЧНО!

● В БОРЬБЕ ЗА ПЕРВЕНСТВО

Коллектив предприятия взял повышенные социалистические обязательства на третий год пятилетки. Он решил выполнить годовое задание по выпуску продукции к 23 декабря и произвести ее сверх плана на 35.000 рублей. Стройки дополнительно получают 300.000 штук сланцезольного кирпича, 500 кубометров изделий сборного железобетона и 800 кубометров пенобетона.

Кирпичники верны своему слову — с первых дней января взяли высокий трудовой темп. Производственное задание первой декады по выпуску кирпича выполнено на 103,7, железобетона — на 106,7 и пенобетона — на 102,5 процента.

Ведущее место в соревновании в кирпичном цехе занимает коллектив смены, возглавляемый мастером А. И. Смирновой.

Настойчиво борются за первенство в соревновании рабочие бригады М. И. Туренкова, занятые на изготовлении сборного железобетона, и коллектив отделения, возглавляемого мастером Г. А. Комаровой.

В последние дни в работе кирпичников возникла непредвиденная трудность — в морозы с центральной электростанции резко сократили подачу пара. В результате несколько смен не работало и стройки не получили большое количество сланцезольного кирпича.

— Обидно, что нас подводят энергетики, — говорят рабочие предприятия. — Несмотря на трудность, мы постараемся полностью выполнить январское задание.

Верится, что при настойчивом стремлении коллектив сможет преодолеть временное отставание.

● КРЕПНЕТ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БАЗА

В третьем году пятилетки в нашем городе и насе-

ВЕСТИ С КИРПИЧНОГО ЗАВОДА

ленных пунктах района возрастает объем промышленного и жилищного строительства. Такие же хорошие перемены произошли и в соседних районах Ленинградской области. Сейчас у кирпичников насчитывается ежемесячно более 50 постоянных потребителей. Все это значительно увеличило спрос на сланцезольный кирпич и другие строительные материалы.

В плановых организациях учли возросшие запросы строек. Нынче заводу увеличен годовое задание до 27 миллионов штук сланцезольного кирпича, что на два миллиона превысило прошлогоднее задание.

Сейчас на предприятии претворяется в жизнь несколько организационно-технических мероприятий по укреплению производственной базы. В цехе сборного железобетона решено приступить в работу новую камеру с суточной мощностью 25 кубометров железобетонных изделий.

В феврале будет получен

новый пресс, который позволит резко улучшить качество кирпича.

Решено также установить шаровую мельницу для частичного помола песка. Все это позволит наладить выпуск продукции строго по графику.

● НЕ ЗАБЫТЫ И БЫТОВЫЕ ВОПРОСЫ

Нынче в производственной жизни предприятия произошли хорошие перемены — строится двухэтажное помещение для столовой, медицинского пункта и заводоуправления.

В новой столовой на 50 мест предусмотрены все условия для быстрого обслуживания рабочих. Здесь выделяется помещение для красного уголка, где будут проходить беседы агитаторов и другие массовые мероприятия.

Для трудящихся предприятия решено построить пятиэтажный 70-квартирный жилой дом.

И. ГРИГОРЬЕВ.

Весна — не за горами • ЛУЧШЕ ГОТОВИТЬ ТЕХНИКУ К ПОЛЕВЫМ РАБОТАМ

Ход ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин обсудил 8 января исполком Ленинградского областного Совета. С сообщениями на заседании исполкома выступили заместитель начальника облсельхозуправления Е. В. Савельев и заместитель председателя областного объединения «Сельхозтехника» А. И. Зувев.

Исполком облсовета отметил, что успешное проведение сельскохозяйственных работ в текущем году будет во многом зависеть от своевременного и высококачественного ремонта и подготовки машинно-тракторного парка. План ремонта в четвертом квартале истекшего года в целом по области выполнен, однако в ряде совхозов, колхозов, подсобных хозяйств и предприятий «Сельхозтехники» подготовка тракторов и машин идет неудовлетворительно. В хозяйствах Бокситогорского и Волосовского районов план ремонта тракторных плугов и сеялок не выполнен. Не справились с заданием по ремонту культиваторов и картофелесажалок совхозы и колхозы Кингисеппского, Выборгского, Тихвинского и Волховского управлений сельского хозяйства.

Неудовлетворительно реализуется графики выпуска машин из ремонта Сланцевское, Ефимовское и Выборг-

ское объединения (отделение) «Сельхозтехники». Несвоевременно приступили к ремонту сельскохозяйственных машин совхозы «Романовка», «Сумино», «Аврора», «Коминтерн», «Ушаки», «Гранит», «Ленинский луч». Ряд совхозов, колхозов и объединений «Сельхозтехники» еще не приступил к ремонту. Бесхозяйственно содержится техника в совхозах «Восход», «Всеволожский», «Первомайский», «Волошовский».

В ряде хозяйств, а также объединений «Сельхозтехники» специальные бригады по ремонту сельскохозяйственных машин не организованы. Недостаточен контроль за качеством ремонта, не везде начали работать комиссии по приемке отремонтированной техники с участием представителей общественных организаций. Допускаются случаи сдачи предприятиям «Сельхозтехники» некомплектных тракторов.

Значительно возросшие производственные мощности многих объединений и отделений «Сельхозтехники» не используются полностью, медленно внедряется новая прогрессивная технология. Во взаимоотношениях с хозяйствами некоторых объединений «Сельхозтехники» (Сланцевское, Выборгское, Тихвинское, Рощинское) допускается ряд не-

достатков (несвоевременная доставка ремонтного фонда и отремонтированных машин, низкая оборачиваемость обменного фонда тракторов). Это сдерживает организацию ремонта по круглогодичной графике. В ряде случаев заявки хозяйств на запасные части, инструмент и оборудование удовлетворяются несвоевременно.

Слабо развернуто в ряде хозяйств социалистическое соревнование среди ремонтников за досрочный и высококачественный ремонт машин, уделяется мало внимания созданию нормальных условий для высокопроизводительного труда и культурного отдыха рабочих. Повышение квалификации механизаторов, обучение их передовым приемам труда, изучение новой техники во многих хозяйствах не развернуто в достаточной степени.

Исполком областного Совета установил сроки окончания подготовки машин к сельскохозяйственным работам: тракторов, почвообрабатывающих, посевных и посадочных машин — к 10 апреля, сеноуборочных машин — к 10 июня и уборочных машин — к 10 июля.

(ЛенТАСС)

СВЕРХ ЗАДАНИЯ

С первых дней нового года перевыполняют задания рабочий колбасного цеха мясокомбината Анатолий Иванов и ударница коммунистического труда Мария Михайловна Максименко. Их ежедневная выработка — 115—125 процентов.

Коллектив цеха за первые семь рабочих дней выпустил полторы тонны колбасных изделий. Освоена первая новая продукция — прессованная говядина.

В сельском клубе

В Ложголовском клубе состоялось собрание тружеников совхоза «Старопольский». С отчетом о работе городского Совета депутатов трудящихся за прошлый год и задачах на 1968 год выступил депутат горсовета А. Н. Петров.

После деловой части состоялся концерт хора ветеранов труда Дворца культуры комбината «Сланцы». В программе:

литературный монтаж «50 лет Советской власти», одноактная пьеса «Знаменательная дата», стихотворения, рассказы, русские народные песни и другие номера.

Зрители очень тепло приняли выступления ветеранов труда, долго аплодировали им.

И. ТРУБИЦЫН,
председатель совета
хора ветеранов труда.

ФОРУМ ПЕДАГОГОВ

Состоялся актив работников народного образования и общественности города и района. С докладом о выполнении обязательств по подготовке школ, дошкольных и внешкольных учреждений к 1967—1968 учебному году выступил председатель горкома союза учителей Н. А. Степанов. Выступившие на активе рассказали об успехах, достигнутых в соревновании, отметили недостатки, на которые предстоит обратить особое внимание.

Подведены итоги соревнования. Первое место завоевали школа № 2, Попковогорская и Великосельская школы.

Лучшим учителям на активе были вручены значки «Отличник народного просвещения». Их получили математик школы № 1 З. Ф. Титкова, заместитель директора по учебной работе школы № 1 Г. А. Лобанова, учительница начальных классов школы № 7 А. М. Никонова, учительница начальных классов школы № 4 А. Ф. Кузнецова.

По хрусткому снегу.

Фото Ю. Власова.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ СТУЛ

ФЕЛЬЕТОН

Если спросить любого строителя о «заколдованных» местах или предметах, то получишь ответ такого содержания: «Это бывает только в сказках».

Строители — люди бывалые, знающие. Им приходится работать и в городах, и в глухомани, и в тундре, и в песках пустыни. Но подчас и им на слово верить нельзя. Почему? Об этом и пойдет наш рассказ.

Есть на Третьем поселке, возле самой автобусной остановки по Сланцевскому шоссе, небольшое здание с вывеской «Четвертый участок СМУ-124». Здесь, как и в любой другой порядочной строительной организации, имеются начальник участка, телефон, стол и...

— Стул! — подсказет догадливый читатель.

Да, да, именно, стул! Но не простой, а «заколдованный».

— Не может быть! — возражают иные.

В том-то и дело, что заколдованный! Только сядет на него

и вновь назначенный начальник участка, как сразу же вылетает с треском. Вот таким путем за последние годы на этом стуле сменилось свыше пятнадцати руководителей, что всех даже сразу и не припомним. В числе их: С. Ф. Реш, Ю. Д. Фоменко, И. Г. Разенков, В. А. Савченко, Е. К. Шаповалов, П. М. Попов, О. И. Зинин и другие. И всех их видели рабочие четвертого участка СМУ-124, как «мимолетные виденья», да только пользы от подобных молниеносных перемещений никакой.

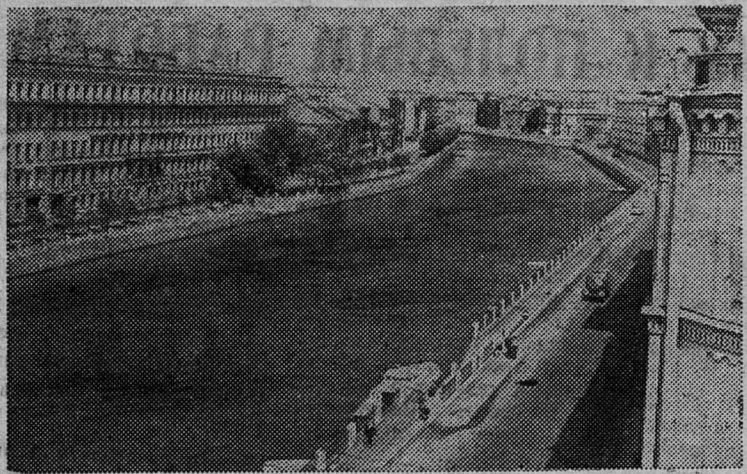
— Пока знакомится новый начальник с людьми, с условиями работы — проходит месяц, а там уже, глядишь, надо привыкать к другому, — рассказывают дорожники. — Поэтому нет у нас ни рабочих собраний, ни лекций о международном положении, ни стенгазеты... Управление СМУ-124 находится в Кингисеппе, там же

и партийная организация и профсоюзный комитет. Руководители у нас бывают редко, с людьми не беседуют. Вот и живем мы, как на забытом хуторе. Правда, сейчас наш участок объединили в один вместе с третьим. Начальником назначили С. Г. Шрейдера. Но надолго ли?

Кто же хозяин «заколдованного» стула и где он проживает? Вот его адрес: начальник СМУ-124 треста № 37 Леонид Давидович Гарцман и находится он в доме № 6 по Железнодорожной улице в городе Кингисеппе.

— Уважаемый Леонид Давидович! Может быть, вспомните о своих подчиненных, проживающих на Третьем поселке, и навсегда расколдуете волшебный стул, на котором должен надежно сидеть постоянный начальник участка? Этого требуют интересы дела.

А. СИМОНЕНКО,
трубоукладчик,
И. КОНОНОВ.

Ленинград. Река Фонтанка.

Фото П. Федотова.

Фотохроника ТАСС

ВЫПОЛНЯТЬ НОРМЫ ПРОСТОЯ ВАГОНОВ

Предприятия области в декабре прошлого года вновь не выполнили заданий по простоям подвижного состава на подъездных путях: вагоны простояли в среднем на три часа больше, чем положено по норме, а по сравнению с ноябрем — на 0,8 часа.

Тосненский район. Здесь хорошо работали транспортники дорожного эксплуатационного участка № 124 (по станции Ушаки), торфопредприятие Пельгорское, Мгинское карьероуправление (по станции Малукса). В то же время большинство предприятий района не выполнило заданий по простоям вагонов. К таким, прежде всего, следует отнести завод строительной керамики (по станции Пустынька), завод железобетонных изделий (по станции Мга), мащитопригонный завод (по станции Пелла), завод керамических изделий (по станции Рябово).

Гатчинский район. Его промышленные предприятия справились с заданием несколько лучше, чем в ноябре, однако в декабре при норме 2,8 часа простоя вагонов здесь достиг 6,2.

К удовлетворительно работающим можно отнести Новинский карьер (по станции Новинка), Гатчинское карьероуправление (по станции Елизаветино), Тосненский леспромхоз (по станции Чаща).

Хуже других справились с заданием завод «Дружная горка» (по станции Строганово), который превысил простой почти на 12 часов. Недалеко от него ушли отделение «Сельхозтехника» и завод имени Рошала (оба — по станции Гатчина).

Сланцевский район. Здесь в декабре особенно плохо работал трест «Ленинградсланец» по станции Рудничная. Эта организация по существу стала главным виновником того, что в целом по району при норме 8,6 часа простоя вагонов в декабре достиг 18,3 часа — больше, чем в ноябре.

Лужский район. В целом по району в последний месяц прошлого года вагоны простаивали здесь на подъездных путях почти на 2 часа больше, чем положено по норме. Особенно отстающими оказались завод железобетонных изделий (по станции Толмачево) и завод «Красный тигель» (по станции Луга).

Город Выборг. Его предприятия зависли простоя вагонов на подъездных путях почти на 5 часов. С заданием справились лишь Мельничный комбинат, заводы лимонной кислоты и железобетонных изделий.

Руберойдный завод установил своеобразный «рекорд» при задании 3,7 часа его вагоны простаивали в декабре 30,8 часа! Это в два раза больше, чем в ноябре. «Отличился» в этом отношении

и Выборгский морской торговый порт, который держал в декабре вагоны на простое выше нормы на 11 часов.

Всеволожский район. Норма простоя на декабрь — 7,6 часа, а фактически она в целом по району достигла 12,3 часа. Завод железобетонных изделий № 4 (по станции Грузино), кирпичный завод «Красная заря» (по станции Манушкино), завод «Стройдеталь» (по станции Борисова Грива) задерживали вагоны на подъездных путях намного больше, чем положено по норме. Особенно следует выделить завод «Красная заря», который по сравнению с ноябрем на 8,3 часа превысил простой вагонов.

Тихвинский район. Хотя в целом по району по сравнению с ноябрем простой вагонов в декабре был на 0,7 часа ниже нормы, однако задание последнего месяца прошлого года превышено здесь на 1,8 часа.

В качестве примера организованной работы по выполнению норм простоя подвижного состава можно назвать Тихвинский леспромхоз, нефтебазу.

Однако руководители многих предприятий и организаций района плохо заботились о сокращении простоя вагонов. К таким относятся Стройтрест № 30 (по станции Тихвин), реализационная база хлебопродуктов и райпотребсоюз (по той же станции).

Бокситогорский район. Здесь справились в декабре с заданием по простоям вагонов на подъездных путях Тихвинский глиноземный завод (по станции Большой Двор), Подборовский леспромхоз (по станциям Заборье и Подборье).

Как и прежде, не выполнили норм Пикалевский глиноземный комбинат и известковый завод (по станции Верхне-Вольский).

(ЛенТАСС)

Москва. 35 лет существует центральный коллектор научных библиотек. Его дружный

ОДНИМ СЕРДЦЕМ

РАССКАЗ

Первый послевоенный год для нас, собранных здесь со всех дорог войны, был, пожалуй, самый тревожный. Детский дом, где мы жили уже третье лето, был огромный — на три тысячи мест. Он занимал несколько зданий, разбросанных среди дольчатых сосен и разлапистых кленов на берегу своеобразной реки. Левый ее берег был низкий и во время паводка заливался почти на три километра. После того, как спадала вода и просыхала земля, луга загорались тысячами разноцветных огоньков. Это радовались прошедшей весне яркие полевые цветы.

Летом в окна наших домов врывалось такое благоухание, что по утрам, после сна, даже слегка кружилась голова. Вечерами, в дни покоса, из-за реки неслись песни. Пели их женщины, стройно, красиво. Это были военные песни. В них говорилось о смерти любимого, об умирающем от ран сыне, о вдовьей тоске и печали матери. Песни о матерях тревожили до слез. Многие из нас помнили своих матерей. А были и такие, чьи глаза видели смерть близких.

Это был дом маленьких старичков, где потихоньку отогревались заслуженные войной детские сердца, кровотока тоской и невысказанной потребностью в родительской ласке.

Гостям в тот год не было конца. По несколько раз в день они посещали наш детский дом. И казалось нам, что все государство

только и занимается тем, что помогает родителям разыскать потерявшихся в войну детей. Для нас, детдомовцев, этот год был страшной жизненной лотереей.

...С раннего утра не отрываются от дороги три тысячи пар ребячьих глаз. Сейчас они ясные, полные надежды. Они смотрят зорче, чем глаза любого разведчика, видят лучше, чем в любой бинокль, и дерископ. Они высматривают свое счастье, свою радость. Свою маму...

И если далеко-далеко на дороге появлялась темная точка, то знали: это приближается чье-то счастье. Чье? Кто сейчас со слезами радости бросится на шею родного человека, чьи губы опалит радость материнской любви? Кто вытянет этот счастливый номер?

Детдом замирал. Напрасно воспитатели пытались отвлечь нас, напрасно уговаривали и даже покрикивали. Все было бесполезно до тех пор, пока по детдому не разносилась весть: Любка Деева «нашлась». Или Мишка Рябокляч «нашелся». И снова кто-то из «потерянных» уходил в «мамкины».

Я знал, что ни одна точка на дороге не превратится в мое счастье. Никто за мной не придет: некому. И все же, когда кто-нибудь ехал к нам, волновался. А больше всего за Инку-Украинку. Прозвали ее так потому, что, когда в срок первом нашли, оглушенную и контуженную под лавкой пассажирского вагона, в кармане ее детского фартука лежал обрывок метрики, на котором можно было разобрать только полтора слова: ...ина и Украина. Видно, первое было окончанием ее имени — Зина... Ангелина... Кристина...

Девочка долго болела. В ее сознании зияла огромная пропасть забвения. Она не помнила ни своего имени, ни имени родителей, не могла вспомнить, с кем, куда и зачем ехала. Медицинская комиссия приблизительно определила ее возраст: восемь-девять лет.

— Ты знаешь эту букву? — спросила ее учительница, написав на доске букву «А».

— Не помню, — был вялый ответ. Так Инка отвечала на все вопросы, связанные с ее прошлым.

— Это буква «А», — сказала учительница. — Запомнишь?

— Да, да. Это буква «А»! — радостно воскликнула девочка. — Я знаю!

— А что это за буква? — рисую «Б», вновь спросила учительница.

И снова вялый ответ:

— Не помню!

— Это буква «Б».

И опять радостный возглас:

— Да, да, «Б»! Я знаю...

Так они прошли весь алфавит. И каждый раз, когда учительница называла букву, в ответ слышалось счастливое восклицание. Девочка радовалась встрече с буквами, как со старыми знакомыми, память о которых какая-то сила унесла из головы. Стало ясно, что девочка либо училась в первом классе, либо прошла подготовку дома. Стало ясно и другое, что память оживет, заговорит, если помочь ей, дать какую-то зацепку.

Когда Инка-Украинка первый раз искупалась в речке, она сказала:

— А у нас в реке было глубже.

— Где у вас? — схватилась за протянутую ниточку воспитательница.

— Не помню...

Шли годы. Уже в третьем классе Инка стала лучшей ученицей. Казалось, мозг восполняет провал прошлого цепкостью, абсолютным запоминанием того, что девочка узнавала сейчас.

Была она какая-то особенная. Ни с кем не дружила, в свободное время уходила на речку.

— О чем ты задумалась? — спросил я ее однажды. Пригорюнившись, она сидела на берегу реки.

— Страшно мне жить. Я будто потеряла половину жизни и никак не могу ее найти, — ответила она печально и доверчиво.

Мне стало жаль Инку. И неожиданно для себя я сказал:

— От того, что не помнят, не мучаются. Я вот мучаюсь от того, что помню.

— Это тоже страшно? — Страшно. Память моя разорвалась грохотом и ревом влетевших в деревню фашистских мотоциклов. Сognaв жителей села к школе, гитлеровцы поставили лицом к стене сорок первых попавшихся им на глаза стариков, женщин, ребятшек. Мама, бабушка и я были среди этих сорока.

— Огоны! — раздалась резкая, как удар кнута, команда за спиной, и мир для меня потух надолго.

Выхаживали меня соседи. Когда я очнулся, то узнал, что остался на свете один. Отца не было еще с финской...

— ...Страшно, — ответил я и отвернулся, чтобы Инка не видела бежавших по моим щекам слез. Но она их все-таки заметила.

(Окончание на 3-й стр.)

— Не плачь! Я никому не скажу, что ты плакал. А ты никому не говори про меня. Знаешь, я чувствую, что за мной вот-вот должны приехать...

...У нее была неистребимая жажда найти родителей, вернуться в семью. Когда за кем-нибудь приезжали, она забивалась, как волчонок, в угол, и оттуда посверкивали ее глаза. И когда кто-то из ребят, вцепившись в материнскую руку, покидал наш дом, Инка поднималась в спальню, и никакие силы не могли остановить потока горьких слез.

— Опять не за мной. Когда же за мной? — сквозь рыдания твердила она. — Я ведь меченая. Меня легко найти, — всхлипывала она, показывая на большую темную родинку, расплывшуюся над левой бровью.

А с утра она первая вонзала свои бусинки-глаза в дорогу, боясь пропустить кого-нибудь, кто шел в наш дом.

Вообще это было неправильно — принимать родителей на глазах у всех ребят. Мы, старшие, члены совета отряда, не раз говорили об этом директору детдома Степану Громову, да он и сам все понимал, но сделать ничего не мог.

Так все и оставалось до одного памятного случая.

Как раз в то время в кабинет Громова был поставлен телефон, и мы теперь уже заранее знали, кому выпал счастливый жребий, кто «нашелся».

Степан вызвал к себе Любу Иванову, семилетнюю девочку с двумя тоненькими косичками и такими голубыми глазами, что, казалось, само летнее безоблачное небо поселилось в них навсегда.

— Ты маму помнишь? — спросил Степан. — Какая она?

Зайкайся от неожиданного вопроса, интуитивно чувствуя приближение счастья, волнуясь и путаясь, Люба отвечала не очень уверенно: — Помню... В кофте... в белой. А на ней кружочки черные.

Люба жила в детдоме третий год. Никаких документов у нее не было. Трудно сейчас сказать, почему, но считалось, что имя и фамилия у нее подлинны.

— Значит, в кофте белой с черными горошинками? — задумчиво переспросил Степан. — Так... Ну вот твоя мама придет за тобой сегодня. К обеду. А ты пойдешь переодеваться. Искупайся.

К обеду Люба была как куколка. Куда делись ее хвостики-косички! Сейчас ее волосы были причесаны так, что получилась одна толстая красивая коса, уложенная венком вокруг головы. Огромный белый бант, кем-то подаренный ей, гармонировал с белоснежным пердником. Даже глаза изменились. Теперь казалось, что на чистом, безоблачном небе неожиданно зажглись две яркие звездочки.

Обычно встреча детей с родителями проходила в кабинете директора. На этот раз мать ожидала дочь при выходе из столовой.

— Мама! — не выдержала девочка. — Мама! — Раскрыв, как крылышки, ручонки, Люба бросилась к высокой, полной женщине.

— Любаша! — вскрикнула женщина, изо всех сил прижимая девочку к своему большому телу.

— Мама, мама! Мамочка, родная... — только и слышалось. — Почему же ты меня так долго искала?

Женщина молчала. Лишь беспоконные руки глядели и глядели, нервно плескались у девчонки на голове. Но вот женщина присела, взглянула девочке прямо в лицо, потрогала за левое ухо, и крик, подобный крику раненого животного, разнесся далеко по двору.

— Не моя! Не моя! У моей Любы ухо разорвано! Не моя! — Женщина в истерике оттолкнула Любу.

— Мама! Я твоя! — взметнулся голосок девочки. — Я твоя, мамочка!

Тяжелый случай потряс всех нас. Но беда, говорят, не ходит одна. К вечеру выяснилось, что из детдома сбежала Инка-Украинка.

С тех пор я больше не видел ее...

...С тех пор я не видел ее до той минуты, когда этим летом последним пассажиром вскочил в поезд «Минск — Москва».

Я остановился у окна в коридо-

ре напротив своего купе. В открытую дверь виднелась повешенная на крюк жакетка с двумя орденами Трудового Красного Знамени и золотой медалью ВДНХ. Спиной ко мне у окна сидела женщина с высокой причешкой из темных каштановых волос. В купе было еще двое: худая старуха с темным лицом, обрамленным цветастым платком, и мальчик лет семи, одетый в голубую матроску, которую он все порывался стащить с себя.

— Погоди, охолонешь! — оставившая его бабка. — В окно так и дует, так и несет, не ровен час...

— Что вы, мама! — откликнулась женщина, повернув от окна голову. — Ветер теплый. Не простудится.

Над левой бровью я увидел большую темную родинку. И сразу узнал... От неожиданности что-то стукнуло в груди, защемило сердце.

— Давай закроем это окно, а в коридоре откроем, — попросила старуха.

заметили, что стоят по разные стороны забора.

...На следующее утро Инка увидела мать, как только проснулась. Мать сидела около кровати, бросив на колени большие узловатые руки. Лицо ее было мокро.

Инка поняла, что мать смотрит не на нее, а сквозь нее, куда-то в свое далекое, ей одной известное, и, пугаясь, спросила: — Ты чего, мама?

— Отца твоего вспомнила, глядя на тебя, — как-то виновато проговорила она. — Ты и в детстве была на него похожа, а теперь прямо как вылитая. И родинка, как у него, здесь же, над бровью. Не вернулся ведь он. Погиб... Ты помнишь его?

— Я, мам, ничего не помню, — тихо призналась Инка. — И тебя не помню... Но ты не сердись, я ведь не виновата...

— И что ты болтаешь, что не слышь, — перебила ее мать. — Кто это на тебя обижается? Да и мала тогда была. Много ли в этом воз-

расте упомнишь! Да еще беду такую пережила. Слава богу, что обошлось. А чего из детства не помнишь, то бог с ним. Я упомяну. Будем жить одним сердцем. Оно у меня памятливейшее...

— А ты расскажи, мам. Как жили до войны. Как я в поезде осталась. И про все вообще... Может, я вспомню. Вот буквы же я вспомнила, когда учить их только начинали. Все до одной вспомнила.

— Петро это. Петро тебя учил. Брат твой старший. Он уже перед войной школу окончил. На тракторе работал.

— Также погиб?

— Да что ты! Живой. Скоро мобилизуется и домой придет. Как первое письмо от него получила, после немцев-то, все больше о тебе спрашивал.

Мать встала.

— Ну, заболталась я с тобой. Вставай. Яичницу будем сегодня есть ради праздника. И на поле не пойду. Отпросилась.

— А подруги у меня были? — повеселела Инка, фыркая под умывальником.

— Как же... у кого их не было! Да вот не все живы.

— Пойдем вместе, мам. На поле. Я умею работать, не только яичницу есть.

— Ты что? В первый-то день? Негоже так. Радость в доме. Людей на радость позвать надо. Ты только не смущайся, — предупредила она дочь. — Народ у нас простой. Но и любопытный, может, и спросят чего...

...Евдокия Прохоровна категорически настояла на том, чтобы Инка продолжала учиться.

— Не замай! Не замай, Семен Макарович, — прямо сказала председателю колхоза, когда в первый же вечер, на гулянке по поводу возвращения Инки, он предложил Инке работу в конторе колхоза. — Пока жива я, учиться дочь будет.

— И мать обвела всех вызывающим взглядом, как бы говоря: «Ну, кто посмеет возражать!»

А вскоре, на Инкино счастье, в районном центре, километрах за сорок от села, открылся сельскохозяйственный техникум.

— Вот, дочка, мне-то самой не удалось... И отец не шибко грамотный был. А детей выучу. Петр с десятилеткой. Ты с техникумом будешь. Поезжай учишься. Так я хочу!

Характер у Инкиной матери был не из легких. Частенько она заканчивала фразу словами: «Я так хочу!» Или: «Сделай по-моему!» Реже: «Я прошу!»

Ладить с людьми не умела. Прямо в лицо говорила все, что думала о них, и за это многие в деревне ее недолюбливали, а некоторые просто сторонились.

Но душой была она мягкая. Не могла пройти мимо, если у человека беда. Но когда после тот же человек шел с открытой душой благодарить Евдокию за помощь,

она словно ушатов холодной воды обдавала:

— Чего пришел? Дела нет, по чужим дворам таскаешься?

Инка тянулась к матери, иногда ласлилась, но Евдокия Прохоровна пресекала это:

— Наносное, девка. Наносное. Ласка, она молчаливая. В сердце живет, а не в руках да в словах.

Но, несмотря на всю эту внешнюю суровость, Инка привязывалась к матери все больше и больше.

Приняли Инку в селе хорошо, но как-то сдержанно. Пока присматривалась, настало время ехать в техникум. Жила она в общежитии, но каждую субботу ездила домой. На сенокосные от стипендии рубли покупала безделушки маме. Отдавала их, и материнское лицо становилось мягче. Правда, принимая подарок, мать ворчала: «Ни к чему», — и сразу же прятала его. Свои подарки мать никогда не отдавала Инке сама. Всегда пересылала через кого-нибудь из односельчан, отправлявшихся в город. Так появились у

Инки первое пальто вместо телогрейки, первое шерстяное платье. И вот еще чудо: все, что мать покупала себе, не шло к ней, не «лично» — так говорили в деревне. А все, что покупалось Инке, было как бы сшито на нее.

И хотя с деньгами приходилось в первое время туго, да что греха таить, и голодно, лучший кусок шел Инке.

— Не все сразу ешь, — выговаривала она, в воскресенье вечером снаряжая Инку в общежитие. — Завтра тоже есть захочется. А сразу и не впрок. Делай, как говоришь!

...Петро приехал неожиданно, летом, когда Инка сдавала экзамены за второй курс техникума. Без предупреждения появился в девичьем общежитии. Шумный, звенящий орденами и медалями на богатейской груди.

— Здравствуй, сестренка! — И перекрутил вокруг себя Инку, сначала заробевшую, а потом обрадованную шумным приветствием брата. А он, поставив ее на пол, отошел, посмотрел внимательно и с грубой мужицкой лаской буркнул:

— Круглеть пора, девка. Семнадцать скоро. Ныне парням тощие не нравятся. За войну наскучили. Да что я говорю, с ваших студенческих харчей не покруглешь. Сегодня мы с тобой в ресторан сходим!

Весь день провели они вместе. И только когда Петро заторопился на поезд, Инка решила попросить:

— Мороженое у нас здесь появилось, Петро. А я еще ни разу в жизни не попробовала.

— Чего же раньше-то не сказала?

— Сказала бы. Так оно нам не попадалось.

— Вот тебе на мороженое. — Он достал из кармана деньги. — Только ты ошибаешься, что ни разу в жизни не пробовала. Еще до войны ели с тобой. Попробуешь — сразу вспомнишь.

...И она вспомнила все на следующий день, как только первый раз откусила холодный сладковатый комочек. Долго дремавшая память проснулась. Инка закричала резко, пронзительно. И опустилась на скамейку.

Она сидела, ничего не чувствуя, не видя. А в памяти продолжали греметь бомбы, выть сирены. Несколько минут тому назад все было так спокойно, они шли с мамой по тихой улице, одной рукой она крепко держалась за мамину руку, в другой несла мороженое...

Память проснулась. Она вспомнила все. В первую очередь себя: маленькую Маринку Остапчук, дочь всеми уважаемых в маленьком украинском городке врача Романа Денисовича и библиотекарши Анны Максимовны. Вспомнила дом, где они жили, черный холодный роуля, за которым часто сидела мать... А явственнее всего этот вой сирены и грохот бомб...

И розовый кружочек мороженого в крови... В маминой крови...

Потом воспоминания пошли отрывками. Как в тумане, она видела осунувшееся лицо отца, какие-то поспешные сборы. Белые бинты, которыми перевязывали раненых в их поезде, где отец был главным. И снова долгий вой и грохот.

Потом кто-то сказал: — Сирота. Ни отца, ни матери. Не подпускайте ее к отцу. Не подпускайте. Она и так не в себе...

...В ту ночь Инка не пришла в студенческое общежитие. Долго бродила по городу, пока ноги не вынесли ее на окраину. Сердце непроизвольно тянуло ее туда, куда несколько лет назад она так спешила...

Она понимала, какую рану нанесет Евдокия Прохоровна, если скажет о том, что вспомнила. Нет, пусть все останется по-прежнему, пусть считает ее своей родной дочерью.

...Когда мать вошла с подойником в хлев, Инка, как ни в чем не бывало, доила корову.

— Ты чего это так рано? — удивилась мать.

— Соскучилась. С утренним приехала. Будить не хотелось.

Мать покосилась, но ничего не сказала. А Инка, отдавая ей подойник, как бы невзначай повторила:

— Соскучилась. Вот и приехала. А ты не соскучилась по мне?

Мать посмотрела Инке прямо в глаза.

— Не люблю я этого, девка. Не успел Петро приехать, уже ревнует. Сердце у матери большое. На двоих хватит. Поровну.

Как-то года через два после этого разговора — Инка уже работала зоотехником в колхозе — затеяла она генеральную уборку в доме. Матери не было.

Когда взялась вытирать портрет Евдокии Прохоровны, нечаянно вынула его из рамки. Оттуда выпала еще одна фотография: белокурой, широкоплечий мужчина и рядом с ним такая же белокурая девочка лет восьми в легком платье. На обороте фотографии надпись: «На память маме от папы и Гали. 1941 год, май».

Инка похлодела. Как на экране, всплыло ее первое утро у матери.

«Отца твоего вспомнила, глядя на тебя. Ты и с детства-то на него была похожа, а теперь как вылитая. И родинка, как у него, здесь же, над бровью».

«Значит, она с первой минуты знала, что я ей чужая».

И снова послышались слова матери:

«А чего из детства не упомнишь, то бог с ним. Я упомяну. Будем одним сердцем жить. Оно у меня памятливейшее...»

...Вечерело. За окнами вагон-ресторана, где мы сидели с Инкой, стало темно.

«Одним сердцем», — подумал я, глядя на притихшую Инку. Спросил:

— Так тебе никто и не напомнил ничего за все эти годы?

— Десять лет уже не живу там. С мужем переехала. А пока жила, никто. Даже наоборот. Детство мое вспоминали, подтрунивали, что до войны не умела плавать.

Инка рассказывала. А я представлял себе, как сельским вечером собираются у колодца женщины... Не раз, наверное, судили Евдокию о сердитой и неуживчивой Евдокии Прохоровне, не раз подходили они к Инкиной «теме». И все-таки ни разу не обмолвились. Потому что есть в женских сердцах святня...

Мне захотелось непременно побывать в этом селе. И поклониться Инкиным односельчанам. За нее и за себя. За всех, кто не знал ласки родной матери, но кто встретил в жизни женщину, родную и ласковую, как мать, и людей, кто вместе с ней берег его радость, его покой, его счастье, его детство.

Нил КОПАНЕВИЧ.

ОДНИМ СЕРДЦЕМ

— Хорошо. Владик, сними матроску, а я закрою окно, — сказала женщина, поднимая руку.

— Вы разрешите открыть это окно? — подошла она ко мне.

Сейчас мы стояли очень близко друг от друга. Она смотрела мне прямо в лицо. И не узнавала. Вероятно, из-за широких темных очков, прикрывающих мои глаза.

— Я халат надену, — сказала старуха и задвинула дверь купе.

— Откроем окно? — переспросила женщина.

— Откроем, Инка-Украинка!.. Она вздрогнула, на секунду замерла от неожиданности, потом, не спрашивая разрешения, сняла с меня темные очки...

...Те четырнадцать километров, которые Инка шла от станции железной дороги до села, показались ей бесконечными.

...Она бежала почти всю дорогу, держа руку на бьющемся, задышащемся от радости сердце. Здесь, рядом с сердцем, лежало письмо, пришедшее в военкомат, где Инка уже три месяца после побега из детского дома помогала разбирать письма родителей, разыскивающих своих детей.

«...Ей сейчас должно быть четырнадцать лет. Звали ее Галей, Галиной Николаевной. А случилось то в поезде, когда уехать мы хотели от наступающих немцев. Бомбили нас тогда. Я сама была ранена. Не помню ничего. Очнулась — Гали нет. До сих пор нет, хотя ищу ее везде».

Совпало многое. Возраст, случай в поезде, имя Галина, конец которого совпадал с буквами на метрике.

— Наконец-то она нашла меня! — дрожа от радости, заявила Инка военному Петру Семеновичу, у которого жила эти три месяца.

— Может, напишем, узнаем поточнее? — предложил тот.

Куда там! Инка рвалась, как птица из клетки. А сейчас, входя в село, откуда прибыло письмо, вдруг оробела. Перед глазами встала Люба Иванова, и в уши вонзился крик: «Не моя!»

Вот и дом. Инка робко прислонилась к забору. По двору шла женщина, прижимая корзинку с только что выбранной на огороде картошкой.

— Мама! — тихо позвала Инка. Но как ни тихо Инка сказала это, женщина услышала. Она вздрогнула и остановилась, опустив корзинку на землю. Беспомощно повернулась из стороны в сторону, приложила руку к глазам.

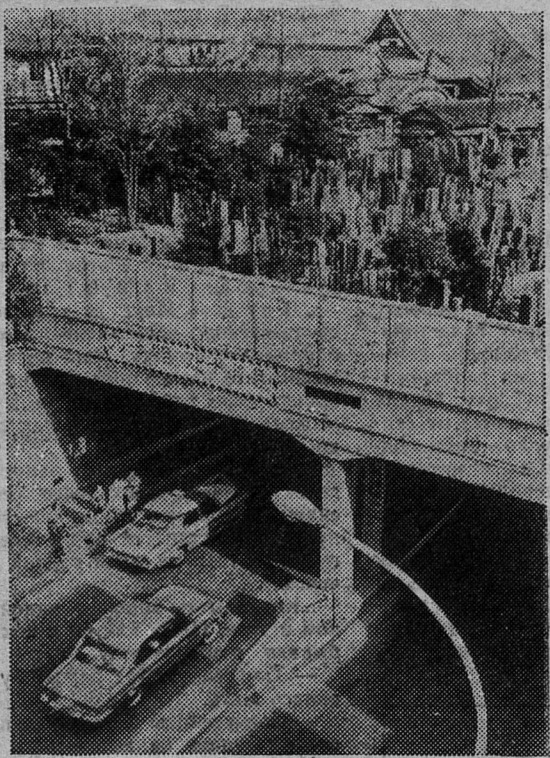
— Мама! Я твоя! — взметнулся голосок девочки. — Я твоя, мамочка!

Тяжелый случай потряс всех нас. Но беда, говорят, не ходит одна. К вечеру выяснилось, что из детдома сбежала Инка-Украинка.

С тех пор я больше не видел ее...

...С тех пор я не видел ее до той минуты, когда этим летом последним пассажиром вскочил в поезд «Минск — Москва».

Я остановился у окна в коридо-

Для того, чтобы решить проблему транспорта в столице Японии, население которой превысило 10 миллионов человек, городским властям приходится... «подкапываться» даже под буддистские пагоды и кладбища.
На снимке: один из столичных тоннелей.
Фото АП — ТАСС

БАЛЛАДА О ДЕТСТВЕ И ХЛЕБЕ

В хоккей играют дети
во дворе.
Вихрастый парень
самодельной
Замысловато водит
по земле
Сухую, заскорую
горбушку,
Я не посмел подростка
обругать,
Ведь он сейчас ни в чем
не виноватый.
Забыл ему я раньше
рассказать,
Что этот хлеб мне
медом был
Когда-то.
Что этот хлеб, возвращенный
на крови
Тех сотен тысяч, что
лежат
в могилах,
Что этот хлеб, ржаные
сухари,
Мне вместо торта
в праздники
дарили.
Тогда от ран корезжила
земля.
Война чумой носилась
по планете.
И голодало детство
так, как я,
В очередях толкаюсь
до рассвета.
И детство не баюкало
меня,
А часто с грубоватостью
мужской
Швыряло со строптивого
коня.
Холодную костлявою
рукою.
Но тут же рядом
падало
само,
Дрожь, со стоном
вновь и вновь
вставало,
А я смотрел, как влажной
седниной
Роса виски мгновенно
покрывала.
И жили мы, бедня,
бок о бок,
И спать ложились
вместе очень
рано,
Чтоб есть во сне
картофельный
пирог
И суп грибной,
заправленный сметаной.
Но, просыпаясь,
слышал я,

как мать
бранила
старушонку-
кошку
За то, что та сумела
своровать
Каким-то чудом
черствую лепешку.
И больше я уснуть
уже
не мог.
Лежа в постели
присмирившей уткой,
Писал стихи, шлифуя
каждый
слог,
Что наждаком —
пустым
своим
желудком.
О как тогда я черный
хлеб
ценил,
Пропахший потом,
порохом,
махоркой:
Тот суррогат, печеный
на крови,
На солидоле, с обожженной
коркой.
В хоккей играют дети
во дворе.
Вихрастый парень
самодельной
Замысловато водит
по земле
Сухую, заскорую
горбушку.
А хлеб о лед
простуженно
стучит,
Ему обидно, здесь
не в хлебном
блюде,
А рядом совесть
жалобно кричит:
«Над самым чистым
не глумитесь,
люди!»
Да, этот парень не знал
забот.
Не знает он цены
горбушки
этой...
Я расскажу, и он теперь
поймет,
Что черный хлеб
ценней
всего
на свете!
В. ДУДИН.
Редактор
И. Ф. КУЗНЕЦОВ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКВА

ПОНЕДЕЛЬНИК, 15 ЯНВАРЯ

10.15 — Для детей «Винтик и Шпунтик—мастера». Мультфильм. 10.30 — «Пропагандист». Тележурнал. 11.00 — Экран кинолюбителей «Слово о дружбе». 12.00 — «В эфире — Молодость». 17.15 — Поэт А. Фринберг (Рига). 17.45 — «Новости строительства». Киножурнал. 18.00 — Для школьников. Телеагентство «Пионерия» (Сведловск). 18.30 — Для слушателей школ основ марксизма-ленинизма. История КПСС. «Большевики в годы первой мировой войны. Вторая революция в России». Передача вторая. 19.00 — Ю. Щербак — «Как на войне». Премьера телеспектакля (Харьков). 21.15 — «Литературная панорама». 22.15 — «В эфире — Молодость».

ВТОРНИК, 16 ЯНВАРЯ

10.05 — Телевизионные новости. 10.15 — Для школьников. Телеагентство «Пионерия». 10.45 — «Литературная панорама». 11.45 — «Наука и техника». Киножурнал. 12.00 — «Ион Друце и его «Степные баллады». 17.15 — Репортаж с предприятний, удостоенных имени «50-летия Великой Октябрьской социалистической революции». 18.00 — Для школьников. «Солнцеворот». 18.30 — Для слушателей школ основ марксизма-ленинизма. Политическая экономия социализма. «Хозрасчет и рентабельность». Беседа 3-я. «Совершенствование хозрасчета в условиях экономической реформы». 19.00 — «Гибель эскадры». Художественный фильм. 21.15 — «Моцарт и Сальери». Телефильм. 22.15 — Концерт классической музыки.

СРЕДА, 17 ЯНВАРЯ

10.15 — «Медицинские советы». 10.30 — «Живет на земле человек». Телеочерк. 11.00 — «Мастера музыкального искусства». (Повторение передачи от 15 января). 11.30 — «Имени Великого Октября». 12.15 — «Тебе, юность!». (Повторение от 16 января). 13.00 — Для детей. Театрализованное кукольное представление (Бухарест). 17.10 — Концерт

123-е АВТОХОЗЯЙСТВО объявляет набор на курсы шоферов. На курсы принимаются лица не моложе 18 лет, с образованием не ниже 7 классов.

Обращаться в 123-е автохозяйство по адресу: гор. Сланцы, пер. Автомобилистов, дом № 1, проезд автобусом до 270 поселка.

Николаю ИВАНОВУ

Коллектив цеха помола цементного завода поздравляет тебя с совершеннолетием, желает успехов в труде, учебе и в личной жизни.

Нине Григорьевне ПЛЮСНИНОЙ

Коллектив цеха обжига смены Садовенко цементного завода сердечно поздравляет Вас с днем рождения, желает крепкого здоровья, счастья в личной жизни и больших трудовых успехов.

симфонического оркестра радио и телевидения. 18.00 — Для школьников. «Песня далеких лет». 18.30 — «Роль права в построении коммунистического общества». 19.00 — «Гибель эскадры». Художественный фильм, вторая серия. 21.15 — «Тебе, юность!». 21.45 — «Пеленгатор». Сатирический сборник. 22.15 — Литературный театр.

ЧЕТВЕРГ, 18 ЯНВАРЯ

10.15 — «Охотник из Лалвара». Художественный фильм. 11.25 — «Пионерия». Киножурнал. 11.45 — «НОТ и новая система хозяйствования». 12.00 — Для школьников. Концерт (Берлин). 17.15 — «Сельскохозяйственная биология». 17.45 — Для детей «Яблоко», «Палочка-выручалочка». Мультфильмы. 18.00 — «Сто затей двух друзей». 18.30 — Об освоении и промышленном производстве химических волокон. 19.00 — С. Прокофьев — «Игрок». Премьера телевизионной оперы. 21.30 — «Кольцо обороны — кольцо славы». 25 лет со дня героического прорыва Советской Армией блокады Ленинграда. 22.00 — «Зимняя сюита». Киноочерк. 22.15 — «Физкультура и спорт».

ПЯТНИЦА, 19 ЯНВАРЯ

10.15 — Для детей «Кто самый сильный». Мультфильм. 10.30 — Кинолекторий «Колос». 11.00 — Литературный театр. 11.45 — «Физкультура и спорт». 12.30 — Для школьников. «Сто затей двух друзей». 17.15 — К. Паустовский — «Ленинградская ночь». Премьера телеспектакля. 18.00 — Для детей «Телезнайка». Путешествие в Африку. 18.30 — Концерт эстрадного оркестра Узбекского радио и телевидения (Ташкент). 19.15 — Клуб кинопутешественников. 20.15 — «Страницы музыкального календаря». 20.30 — «Эстафета новостей». 21.15 — К 50-летию со дня установления Советской власти в Одессе. 21.45 — «В эфире — Молодость». 22.15 — Телеагентство миниатюр. «Тринадцать стульев».

СУББОТА, 20 ЯНВАРЯ

10.00 — Музыкальная развлекательная программа. 10.30 — «Здоровье». 11.15 — Телеклуб кино- и фотолюбителей. 12.15 — «Страницы большой дружбы». Киноочерк. 12.45 — Субботний репортаж «В ленинских рядах» (г. Горький). 13.15 — Советским Вооруженным Силам посвящается. «Летопись великой битвы» (Волгоград). 14.00 — Программа цветного телевидения. 15.30 — Для детей. Б. Раевский — «Ежедневно, кроме понедельника». Премьера телеспектакля (Ленинград). 16.45 — «В эфире — Молодость» (Фрунзе). 17.45 — «Летопись полувека». Документальный телефильм. «Год 1960-й». 18.45 — «Рассказы о Ленине». Художественный фильм. 21.00 — «Я люблю тебя, жизнь!». Концерт-обзорение. 22.00 — «Мелодии 1967 года». Музыкальная развлекательная программа (Бухарест). 22.40 — «Пауза». Телефильм. 23.15 — Играет ансамбль электроинструментов.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 ЯНВАРЯ

9.00 — Для школьников. «На зарядку становись!».

9.15 — «Будильник». 10.00 — «К 50-летию 1 Всероссийского съезда профсоюзов». 10.30 — «Альбом природы». 11.00 — Советским Вооруженным Силам посвящается. Мастера искусств — воинам (Киев). 12.00 — Для школьников. «Священные места нашей Родины». Красная площадь. 12.30 — «Тебе, юность!». Посвящается лауреатам премии имени Ленинского комсомола 1967 года. 13.30 — «Для вас, женщины!». Тележурнал. 14.00 — Программа цветного телевидения. 15.30 — «Наука —

производству». «Кибернетика и человек». 16.00 — Советским Вооруженным Силам посвящается. «Ленин и Красная Армия». 16.30 — «Музыкальный киоск». 17.00 — Телевизионный матч по акробатике. СССР — Польша. 18.15 — «Летопись полувека». Документальный телефильм. «Год 1961-й». 19.15 — Молчанов — «Брестская крепость». Музыкальный спектакль (Воронеж). 21.15 — «Семь дней». Международная программа. 22.00 — «Аппассионата». Телефильм.

КИНО

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ.

16 января — арабский художественный фильм «Черные очки». Начало в 17, 19, 21 час.

ДОМ КУЛЬТУРЫ ГОР- НЯКОВ.

14 января — детский кинотеатр «Космос». Художественный кинофильм «Остров сокровищ». Начало в 11 час. Новый широкоэкранный кинофильм «Черный автомобиль». Начало в 14, 16, 18, 20 час. Для молодежи города «Прощальный бал у елки». Начало в 20 час. 16 января — чехословацкий художественный кинофильм «Если бы 1000 кларнетов». Начало в 17, 19, 21 час. 17 января — эстрадное представление «Здравствуй, солнце!», в двух отделениях. (Херсонская эстрада). Начало в 21 час.

КИНОТЕАТР «ТРУД».

14 января — новый художественный кинофильм «Черная пантера». Начало в 14, 16, 18, 20, 22 часа. Для детей цветная кинокомедия «Кавказская пленница». Начало в 10, 12 часов. 15 января — художественный кинофильм «Черная пантера». Начало в 12, 14, 16, 18, 20, 22 часа. 16 января — художественный кинофильм «Черная пантера». Начало в 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22 часа. 17 января — новый югославский художественный кинофильм «Двойное окружение». Начало в 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22 часа.

КЛУБ СТРОИТЕЛЕЙ.

14 января — художественный кинофильм «Цыган». Начало в 18, 20 часов. Для детей кинокомедия «Кавказская пленница». Начало в 16 часов. 16 января — новый художественный кинофильм «Двойное окружение». Начало в 18, 20 час.

ВАС ПРИГЛАШАЮТ УЧИТЬСЯ

Сланцевская средняя школа № 2 рабочей молодежи (Б. Лучки, ул. Дзержинского, д. № 3) объявляет дополнительный прием учащихся в 5—11 классы на 1968 учебный год. В школе введено ускоренное обучение за курс 5—8 классов (2,5 года вместо 4 лет после начальной школы).

9 классы имеются с физико-математическим и историко-литературным уклоном. Занятия сменные (утром и вечером) 4 раза в неделю.

Учащиеся, обучающиеся в школе рабочей молодежи, пользуются льготами (дополнительный отпуск 1 выходной день в неделю, дополнительный отпуск для сдачи экзаменов и т. д.).

Прием заявлений до 1 февраля ежедневно с 9 до 13 часов и с 19 до 23 часов, кроме субботы и воскресенья.

Дирекция школы.

БЫТПРОМКОМБИНАТ принимает от населения заявки на косметический ремонт квартир по адресу: г. Сланцы, 1-я Советская ул., дом № 64;

принимает заказы на пошив брюк по адресам: г. Сланцы, ул. Маяковского, дом № 8, ателье № 1 и ул. Кирова, дом № 19, ателье № 2;

заказы в химчистку и крашение одежды по адресам: г. Сланцы, ул. Первомайская, дом № 53 и Банковская ул. (бывший молочный магазин);

заказы на ремонт летней и зимней обуви по адресам: г. Сланцы, ул. Первомайская, дом № 53 и ул. Кирова, дом № 19.

Выполнение заявок и принятых заказов гарантируется в течение 10 дней.

СЛАНЦЕВСКОЕ ТРАНСАГЕНТСТВО принимает заявки на коллективные выезды на автобусах в ленинградские театры в феврале.

На ансамбль «Березка» — в Большом концертном зале «Октябрьский». 11 февраля, начало в 12 часов. 17 февраля, начало в 20 часов. 24 февраля, начало в 12 часов. Цена билетов от 1 до 3 рублей.

Театр эстрады — Миронова и Минакер «Двенадцать разгневанных женщин». 24 февраля, начало в 20 часов. 25 февраля, начало в 12 часов. Билеты от 1 до 2 рублей.

Заявки принимаются до 1 февраля.

Доводится до сведения руководителей совхозов, промышленных предприятий, организаций и учреждений о том, что по 20 января 1968 года Кингисеппский районный совет ВДПО (ул. Дорожников, дом № 2) заключает договоры на очистку дымоходов, вентиляционных каналов и ремонт печей на 1968 год.

Представителям, направленным для заключения договоров, необходимо иметь доверенность.

Райсовет ВДПО.